

На правах рукописи

Усмонова Нигина Азимовна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАРЕЧИЙ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Султанова Рафохат Мирзоевна,**
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой современного
русского языка Межгосударственного
образовательного учреждения высшего
образования «Российско-Таджикский
(Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Ходжаев Давлатбек**
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории языка и типологии
Таджикский национальный университет

Хасанова Шаъло Рахмоновна
кандидат филологических наук, заведую-
щая кафедрой общего языкознания,
Таджикский международный университет
иностранных языков имени Сотима
Улугзода

Ведущая организация: Таджикский государственный
педагогический университет имени
Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «08» ноября 2023 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «06» сентября 2023г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено определению природы наречия как одного из самых относительно молодых категориальных классов слов и его сопоставительному изучению на материале разноструктурных языков.

Актуальность темы исследования. В традиционной, принятой в русском и таджикском языкознании, систематизации классов слов наречие рассматривается как часть лексико-семантической системы. Изучение данного класса слов в современной лингвистике является актуальным, поскольку в сравнении с другими знаменательными частями речи наречия являются понятийно неоднородным объединением слов, обладающим разнообразием словообразовательной структуры, семантики, синтаксических функций и специфики функционирования. Ввиду многообразия значений и разнородности функций наречий в современной компаративистике назрела необходимость комплексного и многоаспектного исследования адвербиальных единиц, при котором учитываются особенности их семантики, грамматики и функционирования.

Актуальность данного исследования продиктована также необходимостью создания единой теории по данному грамматическому классу слов, в соответствии с которой будет возможно установление интегрирующих и дифференциальных признаков сопоставляемых языков.

Степень разработанности темы диссертации. В работах по современному литературному таджикскому языку известных таджикских учёных, в частности, в проспекте «Грамматика таджикского языка» («Грамматикаи забони тоҷик») (1977) Ш.Рустамова, «Некоторые проблемы синтаксиса таджикского языка (Баъзе масъалаҳои синтаксиси забони тоҷикӣ)» (1965) Б. Ниязмухаммедова, «Наречие в современном таджикском литературном языке» («Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик») (1971) И.Исмоилова и «Грамматические очерки по обстоятельствам в современном таджикском литературном языке» (Очеркҳои грамматикаи оид ба ҳошархқунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик») (к.1-1971, к.2-1986) М.Исматуллоев и др. наречие рассматривалось глубоко. Наречиям таджикского языка в сопоставлении с английским и немецким языками были посвящены исследования Н.К. Ахмедовой, Х.Р.Куждова), однако до сих пор нет завершеного исследования, которое было бы посвящено сопоставительному исследованию наречий русского и таджикского языков.

Цель исследования – на основе комплексного анализа семантических, структурных, грамматических и функциональных характеристик наречий таджикского языка и последующего их сопоставления с аналогичными

характеристиками наречий русского языка определить и эксплицировать алломорфные и изоморфные черты адвербиального класса слов сопоставляемых языков.

Указанная цель обусловила необходимость постановки и решения **следующих задач:**

- изучить имеющуюся в русском и таджикском языках научную литературу по теме исследования; систематизировать существующую информацию по наречиям как категориальному классу слов; сформировать терминологический аппарат исследования;

- провести сопоставительный анализ описания категории наречия в таджикской и русской лингвистических традициях;

- представить семантико-таксономическое описание наречий в сопоставляемых языках;

- на основе статистического анализа выявить состав и количественную репрезентацию каждого семантического класса адвербиальных слов;

- определить морфологические характеристики наречного класса слов в сопоставляемых языках;

- выявить синтаксический потенциал наречий русского и таджикского языков;

- охарактеризовать структурные и деривационные особенности русского и таджикского наречия, определить их словообразовательный инвентарь;

- провести количественный анализ деривационных моделей адвербиальных лексем и выявить наиболее продуктивные из них;

- установить эквивалентность адвербиальных единиц таджикского и русского языков;

- определить структурно-семантические несоответствия наречий в сопоставляемых языках.

Объектом исследования является адвербиальный класс лексики таджикского и русского языков как часть лексико-семантической системы.

Предмет исследования – семантическая и морфологическая характеристика адвербиальных единиц таджикского и русского языков, их деривационный и синтаксический потенциал, а также функционирование наречного класса слов в речи и художественном дискурсе.

Материалом для исследования послужили адвербиальные единицы таджикского и русского языков, извлеченные методом сплошной выборки из «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ, 2010], «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» [ФТР, 2006], «Русско-таджикского словаря» [РТС, 1985], из текстов художественных произведений на таджикском и русском языках и их переведенных версий, в частности произведений таджикских писателей С.

Айни, С. Улугзаде, Дж. Икрами, произведений русских художников слова А.П.Чехова, Л.Толстого, М.Горького, В.Короленко, а также из «Национального корпуса таджикского языка». Всего в исследовании проанализировано около 4 тысяч примеров из лексикографических источников и около 1000 контекстов на таджикском и русском языках, содержащих соответствующий иллюстративный материал.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые теоретическому изучению и комплексному анализу подвергается адвербиальный класс слов таджикского и русского языков в сопоставительном ключе. Новизна исследования обусловлена также тем, что впервые предлагается комплексное монографическое описание наречий таджикского и русского языков в структурно-семантическом и функционально-грамматическом аспектах.

Теоретическая значимость исследования обусловлена поставленной целью и заключается в формировании новых знаний о морфологической системе таджикского языка в параллельном ее сопоставлении с частеречной системой русского языка. Структурно-семантический и морфолого-синтаксический векторы изучения наречного класса слов могут внести вклад в разработку сопоставительной грамматики таджикского и русского языков. Различные аспекты исследования адвербиального класса слов расширяют лингвистические представления об этом сравнительно молодом категориальном классе слов, а также будут способствовать дальнейшему развитию и обогащению теории частей речи сопоставляемых языков и теории перевода.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные по результатам исследования выводы могут быть использованы в восполнении лакун в области морфологии таджикского языка, при разработке сопоставительной грамматики как самостоятельного раздела языкознания, при создании двуязычных словарей. Представленный в работе обширный языковой материал может быть полезен при проведении и преподавании лекционных и практических занятий по русскому и таджикскому языкам, при разработке учебно-методической литературы, составлении учебных пособий по морфологии и словообразованию таджикского языка, теории и практике перевода, сопоставительной типологии.

Методологическую базу диссертационной работы составили фундаментальные исследования в области компаративистики, теории частей речи, в частности наречий, деривационных процессов, синтаксиса, функциональной семантики и теории перевода, представленные научными трудами отечественных и зарубежных ученых, таких как Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Потебня, Л.В.Щерба, А.А.Шахматов, Ф.Соссюр, В.В.Виноградов, А.А.Реформатский, П.А.Лекант, А.В.Фёдоров, Я.И.Рецкер, В.М.Никитин,

Б.Н.Головин, А.Б.Бондарко, Е.Н.Сидоренко, Е.С.Смакауз, Е.В.Клобукова, А.В.Дегальцева, С.Д. Арзуманов, С.Абдурахимов, Л.Бузургзода, Б.Ниёзмухаммадов, Н.Маъсуми, Х. Хусейнов, Ш. Рустамов, И.Б. Мошеев, И. Исмоилов и др.

Методы исследования. Решению поставленной цели в наибольшей степени отвечают методы сравнительно-сопоставительного, описательного анализа с применением приемов наблюдения, интерпретации, обобщения, классификации языкового материала. На разных этапах исследования применялись следующие методы: метод анализа научной литературы по теме исследования, изучение и сопоставление отечественного и зарубежного опыта в рамках анализируемой проблемы; метод сплошной выборки языкового материала; метод традиционного морфологического анализа, который позволил охарактеризовать морфологическую природу наречий. При описании семантических и структурных особенностей адвербиальных единиц широко применялся метод компонентного и структурно-семантического анализа; при определении деривационного потенциала наречий использовались методы морфемного и словообразовательного анализа, для выявления адекватности передачи единиц с одного языка на другой и для установления соответствий и несоответствий наречий были использованы методы контекстуального и переводческого анализа; для обработки результатов исследования - метод количественного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Адвербиальный класс слов в общей частеречной системе сопоставляемых языков характеризуется таким языковым феноменом, как функциональная омонимичность. В русском языке омонимичность словоформ прослеживается среди наречий на –о, кратких прилагательных среднего рода с окончанием –о и слов категории состояния с суффиксом –о. В таджикском языке функциональная омонимичность свойственна именам прилагательным и наречиям в силу аморфности этих частей речи. Более того, наречия таджикского языка проявляют омонимичность и с большим количеством существительных.

2. Семантическая классификация наречного класса слов в двух языках предполагает их дифференциацию на определительные и обстоятельственные наречия. В свою очередь обстоятельственные наречия на втором уровне дифференциации подразделяются на четыре разряда: наречия места, наречия времени, наречия цели и наречия причины. Определительные наречия в количественном плане представленности разрядов проявляют сходство, но различаются в плане их семантического состава: общие для двух языков

разряды наречий образа действия и наречий меры и степени, характерные для русского языка, – качественные наречия, для таджикского языка - наречия сравнения.

3. Наречия в сопоставляемых языках проявляют аморфность и характеризуются отсутствием словоизменения. Формы степеней сравнения в обоих языках полностью переносятся из системы прилагательных в наречия.

4. Для двух языков свойственна словообразовательная соотносимость с существительными, прилагательными, наречиями, числительными и реже глаголами.

5. Синтаксический потенциал адвербиальных слов представлен в двух языках неравнозначно. Спектр синтаксических функций адвербиальных слов русского языка довольно широк и представлен всеми членами предложения. В таджикском языке наречия в предложении выступают исключительно в роли обстоятельства.

6. Самым продуктивным способом словообразования адвербиальных слов в сопоставляемых языках является морфологический способ, в частности аффиксальный. Каждый из языков обладает своим собственным только ему деривационным инвентарём.

7. Широкое распространение в двух языках имеет процесс адвербиализации, подразумевающий морфолого-синтаксический способ образования наречий. В таджикском языке адвербиализации подвергнуто большее количество лексем.

8. Для двух сопоставляемых языков характерно и такое языковое явление, как деадвербиализация, или переход наречий в другие части речи, преимущественно в предлоги.

9. Таджикскими эквивалентами русских качественных наречий в преобладающем большинстве выступают омонимичные с прилагательными единицы, представленные в таджикском языке широким спектром.

10. Закономерные структурные и семантические несоответствия адвербиальных лексем сопоставляемых языков связаны с расхождениями в грамматическом строе языка, обусловленными аналитизмом таджикского языка и синтетизмом русского языка, полисемичностью и коннотативностью лексических единиц, наличием изафетной связи в таджикском языке и редупликации. В свою очередь причины незакономерных несоответствий скрываются в переводческих трансформациях и неадекватном переводе.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Достоверность полученных выводов исследования обусловлена объемным массивом фактического материала, составляющего более двух тысяч примеров,

извлеченных методом сплошной выборки из «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ, 2010], «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» [ФТР, 2006], «Русско-таджикского словаря» [РТС, 1985], из текстов художественных произведений на таджикском и русском языках и их переведенных версий, в частности произведений таджикских писателей С.Айни, С.Улугзаде, Дж.Икрами, произведений русских художников слова А.П.Чехова, Л.Толстого, М.Горького, В.Г.Короленко и из «Национального корпуса таджикского языка», а также глубоким изучением научной литературы по проблеме диссертационной работы и применением апробированных методов и приемов анализа.

Основные результаты диссертационного исследования, его теоретические и практические аспекты обсуждались на заседаниях научно-теоретических семинаров кафедры современного русского языка РТСУ (2019-2022); были представлены в докладах и опубликованы в сборниках материалов научных конференций разного уровня: ежегодных республиканских научно-практических конференциях «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе и вузе» (2020), «Лингвистические основы преподавания русского языка в школе и вузе» (2021); традиционных вузовских научно-практических конференциях (XXIII-XXVI «Славянские чтения» - 2019-2022); ежегодных международных научно-практических конференциях, организованных факультетом русской филологии, журналистики и медиатехнологий «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2019-2022).

По теме исследования опубликовано 12 статей, 4 из них - в журналах, входящих в обновленный перечень ВАК РФ.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность проблематики исследования, определяются предмет, цель и задачи, научная новизна работы, указываются материал, методологическая база диссертации, обосновываются ее теоретическая ценность и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования. Наречия как категориальный класс слов», состоящая из трех разделов, посвящена проблемам дефиниции наречия в русском и таджикском языках, семантико-таксономическому описанию наречий в данных языках, а также

грамматическим характеристикам наречного класса слов в сопоставляемых языках.

Первый раздел главы «Проблема дефиниции наречия в русском и таджикском языках» содержит обзор научной литературы, посвященной определению природы наречия и его места в частеречной системе двух языков. Отмечается, что в современном русском языке наречие является одним из наиболее дискуссионных категориальных классов слов, функционирующих в языке. Толкование категории наречия разными исследователями основывалось на различных критериях.

В русской грамматике конца 18 - начала 19 века наречие, традиционно выделявшееся как класс слов, объединяли со служебными частями речи. Ещё М.В.Ломоносов рассматривал наречие среди выделенных им 8 частей речи в качестве служебных или вспомогательных слов, акцентируя внимание на его парадигматической неизменяемости.

Синтаксический критерий стал основой при определении природы наречия в трудах К.С.Аксакова, полностью исключившего адвербиальные слова из частеречной системы [1, 1846: 402]. «Синтаксическая» точка зрения на адвербиальные единицы получила развитие в грамматических концепциях А.М.Пешковского [Пешковский 2001] и А.А.Шахматова [Шахматов 2001]. Морфологический аспект изучения наречия был противопоставлен синтаксическому, когда вся адвербиальная лексика была дифференцирована по формальному критерию на два разряда – грамматические наречия (с формами словоизменения) и неграмматические.

В целом традиционная грамматика определяет наречие на основе нескольких критериев, разногласия проявляются лишь в установлении их значимости. Выделяются следующие особенности наречий:

- семантическое значение непроцессуального признака действия, предмета или другого признака;
- парадигматическая неизменяемость;
- соотнесенность с именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями и реже глаголами;
- синтаксическая зависимость от глагола, прилагательного, существительного или другого наречия;
- синтаксическая репрезентация всеми членами предложения.

В таджикской лингвистике проблемы определения природы наречия, его семантических, морфологических и синтаксических признаков, его типологии и установления деривационного потенциала не стали предметом пристального внимания отечественных ученых. На современном этапе развития лингвистической науки не сформировано единого мнения относительно

определения статуса наречия в частеречной системе таджикского языка. В ряду немногочисленных обращений к данному вопросу можно перечислить исследования таких таджикских ученых, как Б.Ниёзмухаммадов, Х.Хусейнов и И.Исмоилов, посвятивших изучению наречия отдельные монографии; С.Ализода, С.Д.Арзуманов, Л.Бузургзода, Х.Каримов, В.С.Расторгуева, Р.Л.Неменова, авторы отдельных разделов и учебных пособий по морфологии и грамматике таджикского языка; И.Б.Мошеев, Н.К.Ахмедова и Х.Р.Куджов, Д.М.Кенджаева, рассматривавших адвербиальную лексику таджикского языка в сопоставительном плане.

Несмотря на то, что основополагающим критерием в определении наречия в качестве категориального класса слов таджикского языка являются его семантические особенности, в сформулированных отечественными учеными дефинициях наблюдаются разночтения. Так, Б.Ниёзмухаммадов, выделяя наречие в самостоятельную часть речи, интерпретирует его следующим образом: «Наречие, будучи одной из самостоятельных частей речи, объясняет состояние, образ, время, место, цель и причину действия» [6 с.43]. Такое понимание природы наречия значительно ограничивает рамки наречия как класса слов, поскольку эксплицирует его лишь в качестве приглагольного определителя.

Более широким спектром функций наделяет наречие И.Исмоилов, который выдвигает следующее его определение: «Наречие, будучи самостоятельной частью речи, обозначает признак действия – образ, меру и степень, время, место, причину или цель совершения действия, а также признак признака и отвечает на вопросы *каким образом?, как?, в какой степени?, когда?, почему?, зачем?, с какой целью?, по какой причине?* [5, с.34].

Поскольку таджикский язык по своему грамматическому строю относится к аналитическим языкам (по некоторым данным к флективно-аналитическим), неизменяемость лексических единиц вызывает так называемую функциональную омонимию. Данное обстоятельство значительно усложняет процесс отграничения наречия от омонимичных им имен прилагательных. Более того, разграничение имен прилагательных и наречий усугубляется их семантической тождественностью.

Действительно, представляет большую сложность определение частеречной принадлежности следующих непроизводных лексем таджикского языка, таких как *хуб, нагз, тез, рост, сахт, аввал, аён* и мн.др.

Функциональная омонимичность наречий проявляется также и в отношении имен существительных. Так, например, лексические единицы *боло, пеш, қафо, поён, галат, қимат, субҳ, гоҳ, охир* и мн.др. могут быть

представлены, в зависимости от лексического окружения в контексте, как наречиями, так и именами существительными и прилагательными.

Данное положение дел в современной таджикской лингвистике способствовало установлению определенных грамматических правил, согласно которым частеречная принадлежность функционально омонимичных слов определяется в зависимости от их соотнесенности с другими компонентами контекста.

Во втором разделе «Семантико-таксономическое описание наречий в сопоставляемых языках» проведена семантическая классификация русских и таджикских адвербиальных лексем и сопоставлены аспекты их дифференциации в русской и таджикской лингвистических традициях.

Ещё с начала 19 века в русской грамматике сформировалась традиция деления наречий на два основных семантических разряда: на качественные и обстоятельственные наречия с последующей их градацией на такие подразряды, как наречия образа действия, меры и степени, время, места, причины и следствия.

В качестве наиболее приемлемой семантической типологии русских наречий в нашем исследовании принята традиционная классификация, согласно которой выделяются определительный и обстоятельный разряды наречий. В составе первого разряда здесь выделяются качественные наречия, наречия образа и способа действия и наречия меры и степени. Ко второму, обстоятельному разряду, следует отнести наречия времени, места, причины и цели.

В современном таджикском языке типология адвербиальной лексики проявляет общность и тождественность с традиционной семантической классификацией русского наречия. Большинство ученых и авторов учебников по грамматике таджикского языка выделяют два базовых класса наречий: определительные и обстоятельные.

Каждый из базовых семантических классов наречий в «Грамматике» подвергается более детальной дифференциации: среди определительных адвербиальных единиц выделяются наречия образа действия, сравнения и степени, тогда как обстоятельный класс представлен наречиями времени, места, причины и цели [3, с.267].

Адвербиальная система сопоставляемых языков может дифференцироваться наречными микросистемами, которые идентифицируются по смысловому признаку. Вместе с тем следует отметить, что сформированные семантические классы наречий в количественном плане и по своему месту в адвербиальной системе неравнозначны в обоих языках.

Традиционная типология наречий выделяет в составе базового класса определительных адвербиальных лексем три разряда наречий: качественные, количественные и образа действия.

Качественные наречия выражают признак действия, они качественно определяют действие, образованы преимущественно от качественных прилагательных с помощью суффиксов –о и –е (*вежливо, быстро, сильно, громко*).

Наречия образа и способа действия проявляют семантическую тождественность с качественными наречиями, вместе с тем, с точки зрения деривационных процессов, наречия данного разряда мотивированы преимущественно именами существительными и образуются большей частью от косвенных падежей имен существительных с предлогами и без предлогов (*залом, наизнанку*).

Типология адвербиальной системы таджикского языка, как отмечалось ранее, проявляет некоторое сходство с бытующими в российской грамматике классификациями наречий.

Выделяя в качестве одного из базовых классов наречий определительные адвербиальные единицы, «Грамматика» при дифференциации второго уровня разграничивает наречия образа действия, наречия сравнительной оценки действия и наречия меры и степени [3, с. 267].

Согласно данному источнику, наречия образа действия показывают способ протекания действия и свойство созданных обстоятельств, в зависимости от своих особенностей соотносимы с глаголами и предикатами, выраженными другими частями речи. Наречия образа действия могут обозначать также признак признака, выраженного именем прилагательным или наречием. Относительно других разрядов данный класс адвербиальных слов представлен в большем количестве и различными семантическими оттенками.

Наречия образа действия обозначены и в других классификациях предложенных отечественными учеными. Так, И.Исмоилов, отмечая широкий спектр семантической репрезентации наречий образа действия, выделяет среди единиц данной категории четыре группы:

1) Наречия, обозначающие понятия образа и признака действия: *ало-ало, бад-баднигоҳ кардан – смотреть сердито.*

2) Наречия, выражающие состояние и обстоятельство: *рӯйболо хобидан – лежать лицом кверху.*

3) Наречия, выражающие поведение и отношение субъекта действия: *алония, алорағм, ошкоро - откровенно, пинҳонӣ - скрытно.*

4) Наречия сравнения, обязательным компонентом которых являются суффиксы *-вор, -она, -сон, -сифат, -ваш, -осо*, реже *-она*: *париваш – подобно пери* [5, с.63].

Предложенная И. Исмоиловым классификация наречий образа действия, по нашему мнению, несколько противоречива, она лишена точных очертаний границ между выделенными объединениями слов, в ней отсутствует конкретность при выработке критериев дифференциации слов этого класса.

Семантический и последующий количественный анализ собранного из «Таджикско-русского словаря» языкового материала позволил установить факт преобладающей количественной репрезентации адвербиальных слов, обозначающих образ совершения действия. Данный наречный класс слов представлен в словаре 74 % от общего числа адвербиальной лексики, что составляет более 1400 единиц.

Численное преобладание наречий образа действия над другими наречиями даёт основание рассматривать их в качестве главных представителей адвербиального класса слов. Разнородность и разнотипность семантической нагрузки этих единиц, а также их численное преимущество вызывают необходимость систематизации и создания новой семантической типологии наречий образа действия.

Как нам представляется, всю адвербиальную лексику со значением образа действия в зависимости от ее функционально-семантической характеристики можно разделить на два основных типа, каждый из которых, в свою очередь, подлежит более детальной классификации.

Первый тип – «Субъектно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении», он предполагает выделение в его рамках еще 13 семантических объединений. Второй тип – «Репрезентация и характер реализации действий, процессов, отношений», включающий в себя три семантических объединения.

Другой класс определительных наречий - количественные наречия (наречия количества и меры; количества меры и степени), определяющие действия или признак с количественной стороны: *очень, чересчур, совсем, довольно, трижды, впятеро*. К данной группе относят также наречия, обозначающие степень интенсивности действия и его предел: *досыта, вволю* (отвечают на вопросы *сколько? как много? до какой степени?*).

В таджикской традиционной грамматике рассматриваемая категория наречий выделяется как наречия количества и степени (зарфи микдору дарача). Наречия этого разряда представлены 190 единицами, или 10 % от общего числа собранных лексем.

Согласно «Грамматике», наречия количества показывают количество предметов и количество совершаемых действий и в сравнении с другими адвербиальными лексемами имеют широкий круг лексической сочетаемости, поскольку употребляются в сочетании с глаголами, существительными и прилагательными, инфинитивом и наречиями. Исследуемые единицы могут выступать семантическими коррелятами и с наречиями образа действия, например, лексемы *чуфт-чуфт (парами)* и *тӯда-тӯда (толпами)* [3, с.265].

Наречия степени показывают степень совершения действия или события, степень признака: *басе – много, множество; қадре – немного; торафт – всё более; тамоман – полностью, целиком.*

Как нам представляется, будет целесообразным выделить в составе определительных наречий таджикского языка отдельный класс наречий – наречия сравнения. В грамматике русского языка единицы сравнительной семантики традиционно относят к наречиям образа действия. Согласно последним данным, полученным российскими исследователями, на наречия с семантикой сравнения или уподобления приходится более 5% от общего числа наречий образа действия. Такие наречия, как правило, отличаются своей деривационной структурой – чаще всего образуются от основ относительных прилагательных с помощью суффикса –и (*мещанский – мещански*), основ относительных и качественных прилагательных и притяжательных местоимений с помощью конфиксов по-..ому/ ...ему, по-..и (*другой – по-другому, весенний – по-весеннему*).

В «Грамматике» данные наречия выделены в отдельный класс в составе определительных наречий, И.Исмоилов и Б.Ниёзмухаммадов рассматривают их в составе наречий образа действия. По данным, полученным в результате количественного анализа, наречия со сравнительно-уподобительным значением представлены в Таджикско-русском словаре 47 единицами, что составляет 2,5% от общего числа исследованных наречных единиц. Наречия, указывающие на способ и образ совершения действия посредством сравнения признаков и свойств конкретных предметов, отличаются характерным компонентом в их структуре, а именно суффиксами –вор, –она, –сон, –ваш, –осо, –сифат: *мачнунвор -подобно Меджнуну, баҳодуруна – по-богатырски, морсон- подобно змее, париваш – подобно перу, садафосо – подобно перламутру, гулсифат – подобно цветку.*

Вторым базовым разрядом адвербиальных слов как в русском, так и в таджикском языке является класс обстоятельственных наречий. Согласно традиционной классификации обстоятельственных наречий, представленной в «Грамматике-80», к основным семантическим классам следует относить следующие: наречия места (далеко, рядом, никуда), наречия времени (когда,

теперь, ночью), наречия причины (сгоряча, сослепу), наречия цели (специально, назло).

В таджикской грамматике, как и в русской, сложилась традиция деления обстоятельственных наречий на четыре перечисленных выше разряда.

Наречия времени указывают на время протекания действия. В таджикском языке эти наречия преимущественно примыкают к личным глаголам, инфинитиву, причастиям. В зависимости от семантической нагрузки темпоральные адвербиальные лексемы наделены различными оттенками: *фардо - завтра, дертар - позже, сонӣ- затем, муддом – всегда*.

Исследование языкового материала позволило выявить, что в системе обстоятельственных наречий темпоральная лексика является наиболее широко представленной в количественном плане. Наречия времени репрезентированы 198 единицами, или 10% от общего числа анализируемых единиц.

Наречия места указывают на пространство и направление протекания действия. В таджикском языке они представлены в малом количестве – статистический анализ языкового материала показал, что только 1,5 % наречий определяют место совершения действия. И.Исмоилов, характеризуя этот класс слов, отмечает, что наречия времени в сравнении с другими разрядами наречий сформированы намного позже преимущественно на основе знаменательных частей речи: *ҳамаҷо - везде, ҳарҷо - всюду, ҳарқуҷо – везде, всюду, ҷо-ҷо – местами*.

Наречия причины и цели в сопоставляемых языках выражены менее ярко и репрезентированы в минимальном количестве.

На наш взгляд, требует уточнения цифра, приведенная Л.Л.Буланиным в качестве численной репрезентации наречий причины и цели – десяток единиц [2, с. 77]. В нашем языковом материале было выявлено более 20: *сдуру, спьяну, сослепу, сгоряча, спросонья, спроста, поневоле, второях, впоныхах, случайно, невольно* – наречия причины и *нечаянно, назло, нарочно, специально, наперекор, зря, невзначай, умышленно, насмех, преднамеренно, ненамеренно, бесцельно, неспроста, ненароком* - наречия цели.

По нашим наблюдениям наречия причины и цели в таджикском языке представлены в равнозначном с наречиями места количестве, то есть 1,5% (порядка 30 единиц). Наречия причины: *ноилоҷ / аз ноилоҷӣ - поневоле, ночор / аз ночорӣ – волей-неволей, чору-ночор – волей-неволей, нохоҷам - нехотя*.

Таким образом, в сопоставляемых языках среди обстоятельственных наречий выделяют идентичные классы слов: наречия времени, наречия места и наречия причины и цели. Данные лексемы указывают на внешние обстоятельства протекания действия. В обоих языках они представлены в ограниченном количестве. В таджикском языке общее количество

обстоятельственных наречий исчисляется порядка 250 единицами, или 13% от общего числа привлеченных к исследованию адвербиальных лексем.

В третьем разделе первой главы «Грамматические характеристики наречного класса слов в сопоставляемых языках» рассматриваются морфологические особенности адвербиального класса слов и их синтаксический потенциал.

Грамматики сопоставляемых языков, как правило, выделяют две основные морфологические особенности категориального класса наречий: первая – их неизменяемость, вторая – наличие степеней сравнения у определенной части наречий.

Таджикская грамматика в качестве морфологических особенностей наречия отмечает следующие его признаки:

- 1) наличие степеней сравнения у части адвербиальных слов;
- 2) отсутствие категории числа;
- 3) наличие оттенка приблизительности количества;
- 4) наличие показателя неопределенности;
- 5) отсутствие изафетной связи у наречий;
- 6) абсолютное большинство наречий не употребляется с энклитиками;
- 7) основная часть наречий не сочетается с предлогами и послелогами;
- 8) наличие средств субъективной оценки.

Адвербиальные слова в современной лингвистике рассматриваются как «синтаксически полифункциональные единицы» [4, с. 8] и могут выступать в роли любого члена предложения - как главного, так и второстепенного, основной синтаксической функцией наречия является обстоятельство. В отличие от синтаксически полифункциональных адвербиальных слов русского языка таджикские наречия представлены в предложении только в позиции обстоятельства.

Во второй главе «Деривационная система наречий русского и таджикского языков» рассматриваются вопросы структурной характеристики адвербиальной системы русского и таджикского языков, определяются деривационные особенности таджикского наречия.

Словообразовательный потенциал русских наречий стал объектом исследований многих ученых, таких как В.В.Виноградов, М.В.Всеволодова, Е.М.Галкина-Федорук, В.В.Иванов, Е.В.Клобуков, В.В.Лопатин, Н.Е.Петрова, И.С.Улуханов, А.А.Шахматов и многие другие, которые в своих трудах рассматривали всевозможные типы адвербиальной деривации, начиная с морфологических и заканчивая лексико-синтаксическими.

Деривационные модели наречий, подробно рассмотренные в «Грамматике-80», представлены в соотношении с их мотивированными частями речи. Приведем наиболее продуктивные из них:

I. Суффиксальные наречия:

а) наречия, мотивированные прилагательными: наречия с суффиксом –о (-е): *быстро, смело, певуче*; наречия с суффиксом –и: *всячески, творчески, дружески*; наречия с суффиксом –ком/-иком: *пешком, тайком, босиком*;

б) наречия, мотивированные существительными: наречия с суффиксами –ом; -ой/ою; -ами: *утром, весной (весною), мигом, толпой, залом*;

в) наречия, мотивированные числительными: наречия с суффиксом –ю: *пятью, двадцатью*; наречия с суффиксом –жды/-ажды: *дважды, единожды*;

г) наречия, мотивированные глаголами: наречия с суффиксом –мя: *стоймя, ревмя*; наречия с суффиксом -ом/-ком: *кувырком*;

д) наречия, мотивированные наречиями: наречия с суффиксом –овато: *рановато, грязновато*; наречия с суффиксом –енько/-онько: *частенько, тихонько*; наречия с суффиксом –охонько/-ошенько: *ранёшенько, скорёхонько*; наречия с суффиксом –ком, -кой, -ку, -ко: *пешочком, стороночкой, вразвалочку, маленечко*;

II. Префиксальные наречия: наречия с префиксом не-: *недаром, ненамного, непутём*; наречия с префиксом во-: *вовнутрь, вовне*; наречия с префиксом за: *ранее, задолго*; наречия с префиксом до-: *доныне, донельзя* и др.

Вопросы классификации наречий были объектом исследований и таджикских ученых. Однако в противовес российской лингвистике в таджикском языкознании изучению грамматических категорий наречия не уделялось столь пристального внимания. Известны немногочисленные исследования деривационного потенциала таджикского наречия, к ним можно отнести научные труды и учебные пособия С.Ализода [2006], С.Д. Арзуманова [1989], Л.Бузургзода [1947], Б.Ниёзмухаммадова [1970], И.Исмоилова [1985], И.Б.Мошеева [1991], С.Абдурахимова [1985].

«Грамматика современного таджикского литературного языка» рассматривает вопросы структурного оформления в качестве одного из принципов классификации наречия. Согласно данным этого источника, в таджикском языке выделяют простые, производные, сложные и составные наречия. К простым адвербиальным словам относятся непроеизводные единицы, состоящие из одного корня. Данная группа весьма малочисленна в таджикском языке и представлена такими лексемами, как *беш - больше, много, кам - мало, зиёд - много, чрезмерно, бисёр - много, очень, боз - ещё, акнун - теперь, ныне, ҳозир - сейчас, қафо - зад, ақиб - сзади, назад*. Как правило, они составляют пласт наречий образа действия, меры и степени, времени и места. К указанному

типу ученые относят и непроизводные с точки зрения синхронии наречия: *сонӣ* - *потом*, *имрӯз* - *имрӯз*, *фаврӣ сродно*, *берун* - *вне*, *снаружи*, *беҳуда* - *напрасно*, а также единицы арабского происхождения *филфавр* – *немедленно*; *минбаъд* - *отныне*, *впредь*; *алҳол* - *теперь*, заимствованные в нынешней форме и значении [3, с. 278].

Морфологический тип словообразования является основным способом пополнения адverbального пласта лексики таджикского языка. Исходя из частеречной принадлежности мотивирующих основ, можно выделить такие морфологические разряды наречий, как адъективные, субстантивные, вербальные, нумеративные и прономинальные.

Адвербиальная деривация в таджикском языке несколько ограничена и преимущественно реализована морфологическими способами, в частности аффиксальными (суффиксальным и префиксальным) и сложением. В деривационных процессах при производстве наречий участвуют такие префиксы, как *бо-*, *но*, *ба-*, *бар-*, *то-*, *дар-*, и следующие суффиксы: *-ан*, *-о*, *-нокӣ*, *-акӣ*, *-она*, *-вор*, *-е*, *-ӣ*, *-сон*.

Следует отметить, что в отличие от деривационной системы наречий русского языка, где наречие образуется посредством присоединения определенного суффикса к мотивирующей основе единицы конкретно взятой части речи, в таджикском языке дериваты-наречия могут быть образованы путем аффиксации основы, мотивированной любой частью речи. Другими словами, если в русском языке качественные наречия образуются только при помощи суффиксов *-о* и *-е* и только от качественных прилагательных, то в таджикском языке один суффикс может служить словообразовательным ресурсом для наречий, соотносимых с разными частями речи.

Как показал словообразовательный и последующий статистический анализ материала в объёме около 2000 наречий, самым продуктивным аффиксом, участвующим в деривационном процессе наречий таджикского языка, является суффикс *-она(-ёна)*. Было выявлено порядка 575 наречий с этим суффиксом, что составляет около 28 % от их общего числа.

Модель Adj+-она – образует наречие образа действия, наделенное семантикой мотивирующего прилагательного: *бадқирдорона* (*злодейский*→*злодейски*), *дагалона* (*грубый*→*грубо*).

Модель Adj(ӣ, гин, манд) +-она – образует наречие образа действия, мотивированное производным прилагательным: *андӯҳгинона* (*печальный*→*печально*), *вахшиёна* (*дикий*→*дико*).

Модель N+-она – образует наречие образа действия от существительных, обозначающих профессию, род деятельности или отношений: *авбошона* (*хулиган*→*хулигански*), *айёрона* (*ловкач*→*ловко*).

Суффикс *-ан*, в отличие от ранее рассмотренного суффикса *-она*, который может участвовать в деривационном процессе при образовании и имен прилагательных, и наречий, является сугубо адвербиальной морфемой. С помощью данного суффикса образуются почти все разряды наречий (помимо наречий места).

Модель N+-ан - образует наречия: а) образа действия: *эчозан* (*краткость*→*кратко*), б) меры и степени: *қисман* (*часть*→*частично*), в) наречия времени: *феълан* (*действие*→*в настоящее время*); г) наречия цели и причины: *саҳван* (*ошибка*→*ошибочно*).

Модель Adj+-ан - образует наречия: а) образа действия: *комилан* (*совершенный*→*совершенно*); б) меры и степени: *тамоман* (*полный*→*полностью*); в) наречия времени: *қаблан* (*раньше*→*предварительно*).

Модель Adv+ан - является производящей преимущественно для наречий времени: *сониян* (*потом*→*потом*), *баъдан* (*затем*→*позднее*).

Менее активным типом словообразования является тип наречий с суффиксом *-й* (гй), который занимает третью позицию по продуктивности и представлен в нашем языковом материале 140 единицами, или более 7% от общего числа наречий.

Модель Num+N+-й (-гй) – *якқултй* - по глотку, *яккасий* - по одному.

Модель Num+-то+-й (-гй) – *яктогй/яктагй/яктой* - по одному.

В качестве словообразовательного форманта адвербиальных слов широко представлен суффикс *-а*. Было выявлено большое число случаев реализации данного суффикса в таджикских наречиях. Статистический анализ позволил определить количественную репрезентацию суффикса *-а*: порядка 75 единиц наречий содержат данную морфему, что составляет около 4 % от общего числа всех адвербиальных лексем.

Следующим по количественной репрезентации суффиксом, отмеченным в составе анализируемых наречий, является суффикс *-вор*. Единицы, содержащие данную морфему, представлены в нашем языковом материале 55 единицами, что составляет менее 3 % от общего числа адвербиальных слов.

Суффикс *-вор* образует на базе имен прилагательных и существительных по моделям N+-вор и Adv+-вор такие наречия, которые уподобляют признак или способ протекания действия с каким-либо признаком мотивированного слова, например: *булбул+вор* (*соловей*→*подобно соловью, соловьём*), *кӯдак+вор* (*дитя*→*по-детски*).

Дальнейшее исследование словообразовательных ресурсов наречий таджикского языка позволило выявить ряд малопродуктивных суффиксов. Ими оказались суффиксы *-о* (около 20 единиц), *-он* (более 15 лексем), *-акй* (более 10 наречий), единичные случаи реализации суффиксов *-е*, *-нок* и *-ҳо*.

Производство слов наречного класса происходит и префиксальным способом. В наибольшем количестве представлены в «Таджикско-русском словаре» наречия с префиксом *бе-* (около 150 единиц, что составляет около 8% от общего числа наречий), который указывает на отсутствие признака, содержащегося в мотивирующем слове: *бе+тартиб* (*порядок* → *беспорядочно*), *бе+такаллуф* (*любезность* → *бесцеремонно*).

Второй по продуктивности префиксальной морфемой, участвующей в словообразовании наречий, является префикс *бо-*, представленный в структуре 55 наречий, что составляет более 2 % от общего числа исследуемых единиц: *бо+рашк* (*ревность* → *ревниво*), *бо+саховат* (*щедрый* → *щедро*), *бо+суръат* (*скорость* → *быстро*).

Остальные префиксы оказались менее продуктивными в деривационной системе наречий: - префикс *но-* - 40 единиц, префиксы *ба-* и *бар-* - 15.

Рассматриваемые префиксы действительно выполняют в перечисленных в качестве примеров словах словообразовательную функцию, но если учесть, что первое стержневое значение этих слов определяется признаком предмета или лица, то следует предположить, что данные слова являются прилагательными. И только при вторичной номинации они наделяются семантикой образа действия и переходят в класс наречий. Данное обстоятельство указывает на то, что рассматриваемые единицы являются отадъективными словами и претерпели адвербиализацию.

Проведенный словообразовательный анализ продемонстрировал деривационный процесс при образовании наречий, содержащих в своем составе префиксы и аффиксы, и позволил сделать следующие выводы: во-первых, среди наречий таджикского языка нет единиц, образованных префиксально-суффиксальным способом; во-вторых, преобладающая часть адвербиальных лексем образована суффиксальным способом, отмечены также единичные случаи префиксального способа словообразования. Например: *бечуръатона* ← *бечуръат* + *она* ← *бе* + *чуръат*; *босаводона* ← *босавод* + *она* ← *бо* + *савод*.

В рамках деривации наречий путём сложения в таджикском языке различают несколько способов: словосложение, редупликация, сложно-суффиксальный способ. Самым продуктивным способом образования сложных наречий является способ словосложения: было выявлено порядка 150 единиц, что составляет 7,5 % от общего числа наречий.

Модель N+V основана на подчинительной связи существительного и основы глагола настоящего времени: *ақдрас* - *постижимо*, *аспсавор* - *верхом на коне*, *асроромез* - *таинственно*, *кинояомез* - *иносказательно*.

Модель N+N построена на подчинительных отношениях двух существительных и соотносима с неизафетным субстантивным типом словосочетания: *пагоҳирӯз - утром, субҳидам - ранним утром, турнақатор - друг за другом, гуськом, рӯзмарра - обыденно.*

Модель Adj+ N представлена неизафетной подчинительной связью прилагательного и существительного: *пурмазмун - содержательно, пурдиққат - пристально, ҷовидном - навеки.*

Модель Prep+Adj реализуется сочетанием предлога *гайр* с прилагательным: *гайриилмӣ - ненаучно, гайринсонӣ - бесчеловечно.*

Модель Adv+N представлена сочетанием адвербиализированного союза *ҳам* и существительного, придающего образованному наречию значение совместного образа действия: *ҳамгурӯҳ - вместе, сплочённо, ҳамзамон - одновременно, ҳамовоз - созвучно, согласованно.*

Модель Num+N репрезентирована основанным на подчинительной связи сочетанием числительного с существительным: *якқалам - целиком, якзайл - беспрерывно, якдаст - одинаково, якнавохт - однообразно.*

Модель N+o+N: *давродавр – вокруг, кругом, думодум - беспрерывно, дӯшодӯш – плечом к плечу, пуштопушт – последовательно.*

Модель Adj+o+Adj: *дуродур - далеко, нақдонақд – за наличный расчёт, пуропур – полным-полно, фошофош – откровенно.*

Модель N+дар+ N: *шабдармиён – через ночь, ҷӯякдармиён - через грудку, рӯздармиён – через день, пайдарпай – последовательно.*

Наречий, образованных сложно-суффиксальным способом, было установлено порядка 120 единиц, что составляет 6% от общего числа участвующих в словообразовательном анализе единиц. Был выявлен также ряд словообразовательных моделей, представляющих компонентный состав таких наречий. Следует отметить, что обязательным компонентом подавляющего большинства наречий, произведенных данным способом, являются числительные (только с числительным *як – один* зафиксировано около 40 единиц), например:

Модель Num+N+-a(-я): *якчоя - вместе, якшакла - одинаково.*

Модель Num+N+-ӣ(-гӣ): *якумрӣ – пожизненно, секаратӣ– трёхкратно.*

Модель N+N+-и: *бегоҳирӯзӣ - вечером, нӯғизабонӣ - поверхностно.*

В нашем языковом материале широким спектром – около 90 единиц, или 4,5%, - представлены также сложные наречия, образованные способом редупликации – повтором слов, выраженных различными частями речи. Вместе с тем следует отметить, что небольшая часть сложных наречий являются отадъективными прилагательными, поскольку их основное значение

определяет признак предмета, например: *Имконпазир* – 1. *Возможный, реальный, вероятный*; 2. *Возможно, реально, вероятно* [9, с. 290].

Довольно продуктивным способом пополнения наречной лексики в таджикском языке является адвербиализация, конверсии в этом случае подвергаются преимущественно имена прилагательные. Например, слово *рост* в зависимости от контекста может выступать определением, выраженным именем прилагательным, обстоятельством образа действия, выраженным наречием, и дополнением, выраженным именем существительным.

Отряд аз сероҳаба рост гашт ва бозистод (Сорбон, 2009).

- *Ҳмм, - мадкашид бобо ванӯгиасо ба рӯйи пои рост пахи карда чӣ ҷавоб доданаширо надонист (Сорбон, 2009).*

Аминбой, ин бача ростро меғӯяд: париҳои ман ҳам гуфтанд, ки Зухур ба хуни хеш ҷулида мемурад (Сорбон, 2009).

Согласно данным «Таджикско-русского словаря», слово *рост* является многозначным, каждое из значений реализовано лексическими единицами различных частей речи:

Рост – 1. *Прямой*; 2. *Правый*; 3. *Правильный, верный*; 4. *Прямо*; 5. *Правильно, верно*; 6. *Разг. Правда, истина* [9, с. 567].

Детальное исследование языкового материала, состоящего из адвербиальной лексики таджикского языка, и его лексико-семантический, словообразовательный и статистический анализ дали возможность установить, что порядка 550 наречий, или 27% от общего числа, образовано морфолого-синтаксическим способом. В ходе анализа принималось во внимание то обстоятельство, что в лексикографических источниках прежде приводится основное значение, а затем вторичное, приобретенное.

Наряду с адвербиализацией лексических единиц таджикского языка отмечается также обратный процесс, именуемый деадвербиализацией – переходом слов из класса наречий в другие части речи, в частности в предлоги и союзы.

В третьей главе «Языковое выражение семантики наречия при передаче с одного языка на другой» рассматриваются вопросы соотносимости параллели в системе адвербиальных единиц сопоставляемых языков.

В силу дискуссионности и значимости рассматриваемого вопроса, в данном исследовании предпринята попытка установления эквивалентности только наиболее широко представленной в двух языках части наречий – качественных наречий.

Таджикскими эквивалентами качественных наречий русского языка преимущественно являются омонимичные с прилагательными единицы, довольно широко представленные в таджикском языке. Например: *аён* → *дешёвый* – *дёшево*, *зебо* → *красивый* – *красиво*, *зич* → *плотный* – *плотно*.

Русские качественные наречия на -о представлены в таджикском языке 1) производными от прилагательных наречиями с суффиксом *-она*, образованными по модели *Adj+она*: *печально*–*замгинона*, *надменно*–*мазрурона*; 2) производными наречиями, образованными от сложных слов путем прибавления суффикса по модели *N+V+она*: *доброжелательно* -*некхоҳона*, *покорно*–*фармонбардорона*; 3) предложными конструкциями, в частности предлогами *ба* и *бо*: *осторожно* – *боэҳтиёт*, *легко*–*боосонӣ*; 4) предложными конструкциями с сочетанием *ба таври* + *Adj*: - *горизонтально* - *ба таври уфуқӣ*, *тайно* - *ба таври маҳфӣ*; 5) сложными наречиями, основанными на редупликации: *глухо* - *паст-паст*, *постоянно* - *гоҳу-бегоҳ*.

В качестве таджикских коррелятов русских качественных наречий могут выступать также и другие единицы, в частности: наречия с суффиксом *-он*: *весело* – *шодон*, *грациозно* – *хиромон*, наречия с суффиксом *-ан*: *абсолютно* - *тамоман*, наречия с суффиксом *-ӣ* – *натурально* – *табийӣ*.

Структурные и семантические несоответствия наречий в двух языках представлены как закономерными, так и незаконномерными критериями.

К закономерным несоответствиям, на наш взгляд, следует отнести расхождения в грамматическом строе языка, такие как аналитизм таджикского языка и синтетизм русского языка, полисемичность и коннотативность лексических единиц, наличие изафетной связи в таджикском языке и редупликация. В свою очередь, незаконномерные несоответствия подразумевают переводческие трансформации и неадекватный перевод.

Проявление аналитизма таджикского языка можно наблюдать на примере данных «Русско-таджикского словаря», когда синтетическим формам адвербиальных единиц русского языка соответствуют аналитические формы таджикских наречий.

Так, для передачи пространственного значения использованы преимущественно предложные конструкции, а также сочетания, образованные редупликацией: *ба (бо) +N*: *вдоль* – *ба дарозӣ*, *ба қад*; *вширь* – *ба бар*, *ба васеӣ*, *ба паҳной*; *дар +N*: *вверху* – *дар боло*; *внизу* – *дар поён*, *дар таг*; *вперед* – *дар пеш*, *дар оянда*; *аз +N*: *извне* – *аз берун*; *изнутри* – *аз дарун*, *аз дохил*; *ба (дар, аз) +N_и + Adj*: *влево*, *налево*, *слева* – *ба тарафи (самти, дасти) чап*; *направо*, *вправо* – *ба тарафи (самти, дасти) рост*; *N +о+ N*: *вдаль* – *дуродур*; *вокруг* – *гирдогирд*, *давродавр*.

Темпоральная семантика адвербиальных лексем таджикского языка репрезентирована преимущественно одиночными единицами, а также предложными и редупликативными конструкциями: *временно* – *муваққатан*, *всегда* – *ҳамеша*; **prep +N**: *вскоре* – *ба зудӣ, ба тезӣ*; **prep +N +N**: *исстари* – *аз замонҳои қадим*; **pronҳар+ N**: *ежедневно* – *ҳар рӯз*; *ежемесячно* – *ҳар моҳ*; **N + (ба) +N**: *ежемесячно* – *моҳ ба моҳ*.

Таджикские соответствия русских наречий образа действия представлены также одиночными единицами, предложными конструкциями: *боком* – *яктарафа, якпахлӯ*; **prep ба (бо) +N**: *вполголоса* – *бонимовоз, бооҳиस्ताғӣ*; **prep аз, то +N**: *вдогонку* – *аз пас, аз дунбол*; *насухо* – *то хушкшавӣ*; **part**: *бегом* – *тозон, давида*; **part- part**: *вперевалку* – *калавида-калавида*; **N-N**: *вкруговую* – *давродавр, даст ба даст*; **Adj-adj**: *искоса* – *каҷ-каҷ, чаппа-чаппа*; **ба таври (ба тарзи) + Adj**: *всерьёз* – *ба таври ҷиддӣ*.

Адвербиальным единицам меры и степени качества русского языка соответствуют как однословные единицы, так и предложные конструкции: *очень* – *хеле, бисёр*; *чересчур* – *аз ҳад зиёд, беҳад*; *слишком* – *аз ҳад зиёд*.

Относительно каузативных адвербиальных единиц таджикского языка, представленных в значительно меньшем количестве, можно отметить, что они репрезентированы преимущественно простыми однословными единицами, в частности: *поневоле* – *ночор, зӯран*; *назло* – *барқасд, қасдан*.

Исследование адвербиальных соответствий на основе художественных текстов показало, что в большинстве случаев адвербиальные лексемы передаются на таджикский язык вполне адекватно. Однако достижение адекватной передачи подлинника не всегда возможно без применения переводческих лексических и грамматических трансформаций. В нашем языковом материале было обнаружено большое число случаев неадекватной передачи адвербиальных лексем, причиной которых явились лексические и грамматические переводческие трансформации.

Неоправданная лексическая замена и выбор переводчиком несоответствующего коррелята наблюдаются, например, при передаче следующего предложения: *Голенищев опомнился и охотно согласился* (Толстой, с.42). – *Голенищев ба худ омада ба мамнуният ба ин таклиф розӣ шуд* (Толстой, с.46).

Таджикским коррелятом наречия *охотно* являются предложенные лексикографическими источниками конструкции *боҷонудил, бомайлурағбат, бошавқухавас* (с удовольствием, с воодушевлением). Выбранный переводчиком таджикский вариант *ба мамнуният* эквивалентен наречию русского языка *призательно*. Таким образом, в данном контексте наблюдается неудачная лексическая замена *охотно* → *призательно*.

Наиболее распространенными грамматическими трансформациями при передаче адвербиальных лексем являются частеречные несоответствия, вернее передача наречий омонимичными в таджикском языке прилагательными.

Наиболее распространенными случаями неадекватной передачи наречий являются такие типы лексических переводческих трансформаций, как лексическая замена, генерализация, конкретизация и модуляция. Среди грамматических трансформаций можно выделить морфологические преобразования, основанные на частеречных заменах.

В Заключении диссертации суммируются основные выводы исследования.

Обзор, изучение и систематизация существующих в русской и таджикской науке о языке работ по проблематике данного исследования, позволили определить интегрирующую основу в вопросе дефиниции понятия «наречие»: наречие - это самостоятельная часть речи, которая обозначает признак действия, признак признака и в редких случаях признак предмета и отвечает на вопросы каким образом?, как? в какой степени? когда? почему? зачем? с какой целью? по какой причине?

Адвербиальный класс слов в общей частеречной системе сопоставляемых языков характеризуется таким языковым феноменом, как функциональная омонимичность, которая вызывает интерес учёных в силу своей неординарности. В русском языке омонимичность словоформ прослеживается среди наречий на *-о*, кратких прилагательных среднего рода с окончанием *-о* и слов категории состояния с суффиксом *-о*. В таджикском языке функциональная омонимичность свойственна именам прилагательным и наречиям в силу аморфности этих частей речи. Определение частеречной принадлежности подобных форм как в русском, так и в таджикском языке зависит от выполняемых ими синтаксических функций и их контекстуального соотношения с другими лексемами.

Семантическая классификация наречного класса слов в двух языках предполагает их дифференциацию на определительные (тавсифӣ) и обстоятельственные (ҳолӣ) наречия. В свою очередь обстоятельственные наречия на втором уровне дифференциации подразделяются на четыре разряда: наречия места (зарфи макон), наречия времени (зарфи замон), наречия цели (зарфимақсад) и наречия причины (зарфи сабаб).

Среди определительных наречий русского языка выделяются следующие разряды: качественные наречия, наречия образа действия, наречия меры и степени, тогда как в таджикском языке классификация определительных наречий несколько иная, а именно: наречия образа действия, наречия количества и степени и наречия сравнения. Следует отметить, что наречия

образа действия являются самым представительным в количественном плане разрядом наречной лексики.

Среди морфологических особенностей наречий в двух языках выделяются следующие признаки:

1) аморфность наречий, отсутствие словоизменения. Наречия являются несклоняемыми и неспрягаемыми единицами языка. Однако в отличие от русского языка в таджикском языке аморфными являются не только наречия;

2) наличие степеней сравнения у части адвербиальных слов: в русском языке – это качественные наречия на *-о*, в таджикском языке – это некоторые наречия образа действия, количества, времени и места;

3) для двух языков свойственна словообразовательная соотносимость с существительными, прилагательными, наречиями, числительными и реже глаголами;

4) синтаксический потенциал адвербиальных слов представлен в двух языках неравнозначно. Спектр синтаксических функций адвербиальных слов русского языка довольно широк и представлен всеми членами предложения. Однако в качестве прототипической функции выступает обстоятельство. В таджикском языке наречия в предложении выступают исключительно в роли обстоятельства. Наречия в двух языках не имеют ни свойства согласования с другими единицами предложения, ни свойства управления ими. Наречия сочетаются с другими словами примыканием.

Сопоставительное исследование словообразовательного потенциала адвербиальных слов русского и таджикского языков позволило выявить ряд сходств и расхождений в деривационной системе двух языков.

1. В структурном плане адвербиальная лексика сопоставляемых языков классифицирована на 4 класса слов: непроизводные, производные, сложные и составные. Непроизводные с точки зрения синхронии адвербиальные лексемы в двух языках представлены в малом количестве.

2. Составные наречия являются отличительной чертой таджикской адвербиальной системы. В таджикском языке функционируют порядка двух сотен составных наречий, или почти 10% от общего числа наречий. Определить их более точное количество не представляется возможным, поскольку они не приведены в лексикографических источниках в формате отдельных словарных статей.

3. Самым продуктивным способом словообразования адвербиальных слов в сопоставляемых языках является морфологический способ и, в частности, аффиксальный. Каждый из языков обладает своим, свойственным только ему, деривационным инвентарём. Среди наиболее характерных для русского языка словообразовательных морфем можно назвать суффиксы *-о*, *-е*, *-и*, *-ком*, *-ом/-*

ой, -жды, приставки не-, в-/во-, за-, до-, на-, биаффиксы по..-ему, по..-ски В деривационных процессах при производстве наречий таджикского языка участвуют такие префиксы, как *бо-, но, ба-, бар-, то-, дар-*, и суффиксы *-ан, -о, -нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -е, -ӣ, -сон*.

4. Проведенный подробный словообразовательный и количественный анализ таджикских наречий позволил выявить ряд наиболее продуктивных моделей деривации наречий. Было установлено, что наиболее частотным является суффиксальный способ словообразования. Среди наиболее продуктивных суффиксов, представленных в исследуемом материале в больших количествах, отмечены суффиксы *-она* и *-ан*. Префиксальный способ оказался непродуктивным, а префиксально-суффиксальный, в отличие от русского языка, вовсе не представлен в таджикском языке.

5. В таджикском языке более 7 % от общего числа адвербиальных единиц являются сложными лексемами, а 6 % образованы сложно-суффиксальным способом, подразумевающим одновременное присоединение двух корней и суффикса. Было установлено несколько моделей словосложения наречий и выявлена их продуктивность.

6. Широкое распространение имеет в двух языках процесс адвербиализации, подразумевающий морфолого-синтаксический способ образования наречий. Поскольку в таджикском языке имена прилагательные и наречия проявляют функциональную омонимичность в силу своего аморфного состояния, случаев адвербиализации в таджикском языке оказалось больше. 27 % от общего числа наречий таджикского языка подвергнуты адвербиализации. Более того, наречия таджикского языка проявляют омонимичность и с большим количеством существительных, что так же влияет на увеличение адвербиализированных единиц.

7. Для двух сопоставляемых языков характерно и такое языковое явление, как деадвербиализация, или переход наречий в другие части речи, преимущественно в предлоги.

Сопоставительный морфологический и структурный анализ выявил, что таджикскими эквивалентами русских качественных наречий в преобладающем большинстве выступают омонимичные с прилагательными единицы, представленные в таджикском языке широким спектром.

Таджикскими коррелятами качественных наречий на *-о* в большинстве случаев являются производные от прилагательных адвербиальные единицы с суффиксом *-она*, а также образованные сложно-суффиксальным способом единицы.

Структурно-семантический анализ языкового материала позволил выявить ряд закономерных и незакономерных соответствий и несоответствий адвербиальных лексем сопоставляемых языков.

Закономерные структурные и семантические несоответствия обусловлены расхождениями в грамматическом строе языка, заключающимися в аналитизме таджикского языка и синтетизме русского языка, полисемичности и коннотативности лексических единиц, наличии изафетной связи в таджикском языке и редупликации. В свою очередь причины незакономерных несоответствий скрываются в переводческих трансформациях и неадекватном переводе.

Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов показал, что значительная часть адвербиальных единиц передаются на таджикский язык вполне адекватно, поскольку переводчикам удаётся находить их соответствия в переводящем языке. Было обнаружено большое число случаев неадекватной передачи адвербиальных лексем, причиной которой явились лексические и грамматические переводческие трансформации.

Таким образом, проведение комплексного исследования обеспечило достижение поставленной цели и решение соответствующих задач, а также заложило основу для осуществления дальнейших изысканий в области морфологической системы сопоставляемых языков.

Список цитируемой литературы

1. Аксаков, К.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. – М., 1880. -Т.2. «Сочинения филологические». Ч.1. - 660 с. [Электронный ресурс] <https://library.asu.edu.ru/kollekciia>
2. Буланин, А.А. Трудные вопросы морфологии: пособие для учителей. /А.А.Буланин. — М.: Просвещение, 1976. –207с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ч.1. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356с.
4. Дегальцева, А.В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения: дис. ... д-ра.филол.наук: 10.02.01. / Дегальцева Анна Владимировна. – Саратов, 2021. - 638с.
5. Исмоилов, И. Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик. / И.Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 78с.
6. Ниёзмухаммадов, Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик./ Б.Ниязмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 331с.
7. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология /

гл.ред.Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

8. Русско-таджикский словарь / под ред.М.С.Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279с.
9. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе: Дониш, 2006. – 784с

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора:

- в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Усмонова, Н.А. Наречие как часть речи в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2021. – №2 (74). – С. 160-170.

2. Усмонова, Н.А. Деривационная система наречий таджикского языка / Н.А. Усмонова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2022. – №1 (76). – С. 215-223.

3. Усмонова, Н.А. Семантико-типологическое описание наречий в русском и таджикском языках /Р.М. Султанова, Н.А. Усмонова // Вестник национального университета. – Душанбе, 2022. - № 7. – С.133-142.

4. Усмонова, Н.А. Грамматические характеристики наречного класса слов в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2022. – № 3-4 (78). – С. 294-303.

Другие публикации

5. Усмонова, Н.А. Семантические особенности наречий в русском языке / Н.А. Усмонова // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы междунар. науч.-практ. конф.– Душанбе: РТСУ, 2019. –С. 183-187.

6. Усмонова, Н.А. Формы степеней сравнения наречий в таджикском и русском языках / Н.А. Усмонова //Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 79-83.

7. Усмонова, Н.А. Лексико-грамматическая классификация наречий в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Роль женщин-ученых в развитии науки, инновации и технологий: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Душанбе: 2020. – С. 69-71.

8. Усмонова, Н.А. Некоторые особенности определительных наречий в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // XXV Славянские чтения: сбор. статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 26-29.

9. Усмонова, Н.А. Семантические особенности наречия в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Роль женщин-ученых в развитии науки, инноваций и технологий: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (16-20 августа) - Гулистон: 2021. – С. 263-267

10. Усмонова, Н.А. Теоретические предпосылки наречий в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // XXV Славянские чтения: сб. статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С.34-41.

11. Усмонова, Н.А. Морфологические особенности наречий в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С.86-93.

12. Усмонова, Н.А. Омонимичность наречий и прилагательных в русском и таджикском языках / Н.А. Усмонова // Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.80-86.

13. Усмонова, Н.А. Лингвистическая специфика наречий в русском и таджикском языках в сопоставительном аспекте / Н.А. Усмонова // Роль женщин ученых в развитии науки, инноваций и технологий: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Гулистон, 2022. – С.318-322.

14. Усмонова, Н.А. Адвербиализация лексики таджикского языка / Н.А. Усмонова // Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 527-532.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 05.09.2023. Подписано в печать 06.09.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Услов. печ. л. 1,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 139.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30